

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СССР

Часть первая

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН
ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 3

* * *

XVI век — это время, когда русская культура ставилась на службу единому Русскому государству, когда уничтожались некоторые ее областные особенности и усиленно обсуждались вопросы общественного и государственного строительства. Это время обширных «обобщающих предприятий» во всех областях культуры: время создания Московского кремля, в котором слились различные областные и иностранные архитектурные школы; время создания крупных живописных композиций, подчиненных единой назидательной идее; время упорядочения законодательства, системы управления, церковных установлений, войска; время составления грандиозной «энциклопедии» — «Великих четых миней»; время составления обширного Лицевого летописного свода; время прославления рода московских государей — создания Степенной книги царского родословия; время написания истории вновь присоединяемого Казанского царства — Казанской истории. Это время, когда распространилась вера в силу разума, в силу убеждений, когда очень много спорили друг с другом и когда поэтому необыкновенно развилась и расцвела публицистика. Острая классовая и внутриклассовая борьба, развернувшаяся в XVI в., подчинила себе все ее содержание.

К началу XVI в. в каждой из русских областей были свои особенности в письме, в литературном языке. Несходства обнаруживались в церковной жизни, в судебных установлениях, в монетной системе, в быте, в письменности и т. д. Эта «раздробленность» культуры сильно мешала ее развитию. Необходимо было укрепить государственную власть, укрепить ее авторитет в международных отношениях и внутри страны. Вот почему необходимы были реформы в организации управления страной, в военном деле, в законодательстве и т. д. Забота о внешнем облике русских городов и прежде всего Москвы, о создании исторической теории происхождения русской великокняжеской власти, об объединении всех

исторических сочинений в единых летописных сводах составляет характерную черту этого времени.

Мыслью о реформах занято все русское общество. Публицисты наперебой предлагают свои проекты, стремятся убедить русского великого князя, а затем и царя, в необходимости тех или иных преобразований. Литература приобретает явно выраженный публицистический характер. Писателей интересует все: вооружение и организация войска, церковное землевладение, наделение помещиков землей и крестьянами, роль крестьянства в стране; борьба с злоупотреблениями, ответственность монарха перед своими подданными, происхождение царских регалий и т. д.

Политическая теория Русского государства нашла себе выражение в «Сказании о князьях владимирских». Этим «Сказанием» пользовалась русская дипломатия, отстаивая престиж Русского государства, темы его были изображены на барельефах царского престола в московском Успенском соборе. На нем основывался чин венчания на царство. Согласно этой теории, московские государи были прямыми потомками римского императора Августа через Владимира I Святославича.

Были и другие сочинения и теории, пытавшиеся обосновать мировую роль Русского государства. Большую известность получила, в частности, теория псковского старца Филофея. Согласно этой теории, в мире существует вечное царство Рим. Это царство преемственно переходит из одной страны в другую. Первый Рим был в Италии и погиб, сохратившись в католичество. На смену ему явился второй Рим — Византия. Но Византия была захвачена турками. На смену Византии пришла Москва. Москва — третий Рим, а четвертому Риму не бывать.

Повести о Вавилонском царстве рассказывали чудесную историю царских регалий. Повесть о новгородском белом клобуке говорила об особой роли России во вселенской жизни и, в частности, подчеркивала значительность новгородской церковной святыни — белого клобука, который новгородские архиепископы получили через Византию из первого Рима.

Идеология трудового народа сказывается в яростно преследовавшихся церковью ересях, известных нам по преимуществу из письменных произведений их противников — представителей господствующей церкви. Особенно сильно развернулись еретические движения в конце XV—начале XVI в. в Новгороде. По-видимому, ересь конца XV—XVI в. не имела какого-либо строго продуманного учения. Это было движение вольнодумцев, критически относившихся к церкви и к отдельным догматам. Они усиленно занимались астрологией, логикой. Это было гуманистическое течение, с которым связывается целый ряд западнорусских рукописей конца XV—XVI в. научного и полунанучного содержания. Движение это не затронуло сельского населения, оставаясь в сущности так же, как и течение гуманистов на Западе, городским и

по преимуществу «интеллигентским», доступным немногим. Однако отдельные представители этого движения выражали народные интересы, отражали народный протест против клерикального засилия.

Из Новгорода ересь перекинулась в Москву. Вначале московский великий князь Иван III воспользовался новгородско-московским еретическим движением для некоторого нажима на церковь, могущество которой начинало конкурировать с могуществом государства, но в конце концов, почувствовав в ереси серьезную опасность, переменил свою политику. На церковном соборе 1490 г. еретики были преданы проклятию. В 1504 г. церковный собор снова осудил еретиков и некоторые из них были казнены. Тем не менее отдельные еретики продолжали тревожить мысль народных масс в течение всего XVI в., выступая не только как представители свободомыслия, но и вольнолюбия.

В середине XVI в. еретические учения становятся все более и более радикальными, наряду с религиозными идеями все большее значение приобретают в них идеи социальные. Сын боярский Матвей Башкин отпустил на волю всех своих холопов, Феодосий Косой, вышедший из низов посадского общества, проповедовал равенство всех людей перед богом, независимо от религии и национальности, требовал уничтожения рабства, монастырей, современной ему церковной организации.

Идеология народных масс находила свое выражение также в устном народном творчестве. В XVI в. оно было представлено в первую очередь историческими песнями. В отличие от былин с их фантастическими образами русских богатырей в исторических песнях действуют исторические лица и они посвящены конкретным событиям. В своих исторических песнях народ одобрял присоединение Казани и Сибири и образование сильного государства, способного оказывать могущественное сопротивление внешним вторжениям. Особенно распространены были исторические песни о взятии Казани, песни о Ермаке и о женитьбе Грозного на Марии Темрюковне. В песнях о взятии Казани воспеваются пушкари, их находчивость и мастерство. В песнях о Ермаке — сам Ермак, смелый атаман, выходец из народа, присоединивший Сибирь к Русскому государству, и вместе с тем активный противник бояр. Народный герой воспевается и в песне о Кострюке. Простой русский человек «засельщина-деревенщина» вступает в единоборство с хвастливым иноземным князем Кострюком и побеждает его.

Публицистика XVI в. отражала по преимуществу борьбу между прогрессивным дворянством и реакционным боярством. Дворянство в союзе с государственной властью выступало против реакционной части родовитого боярства, отстаивавшего свои права и земли против централизаторской политики государства. Один из самых интересных публицистов XVI в. — Иван Пере-

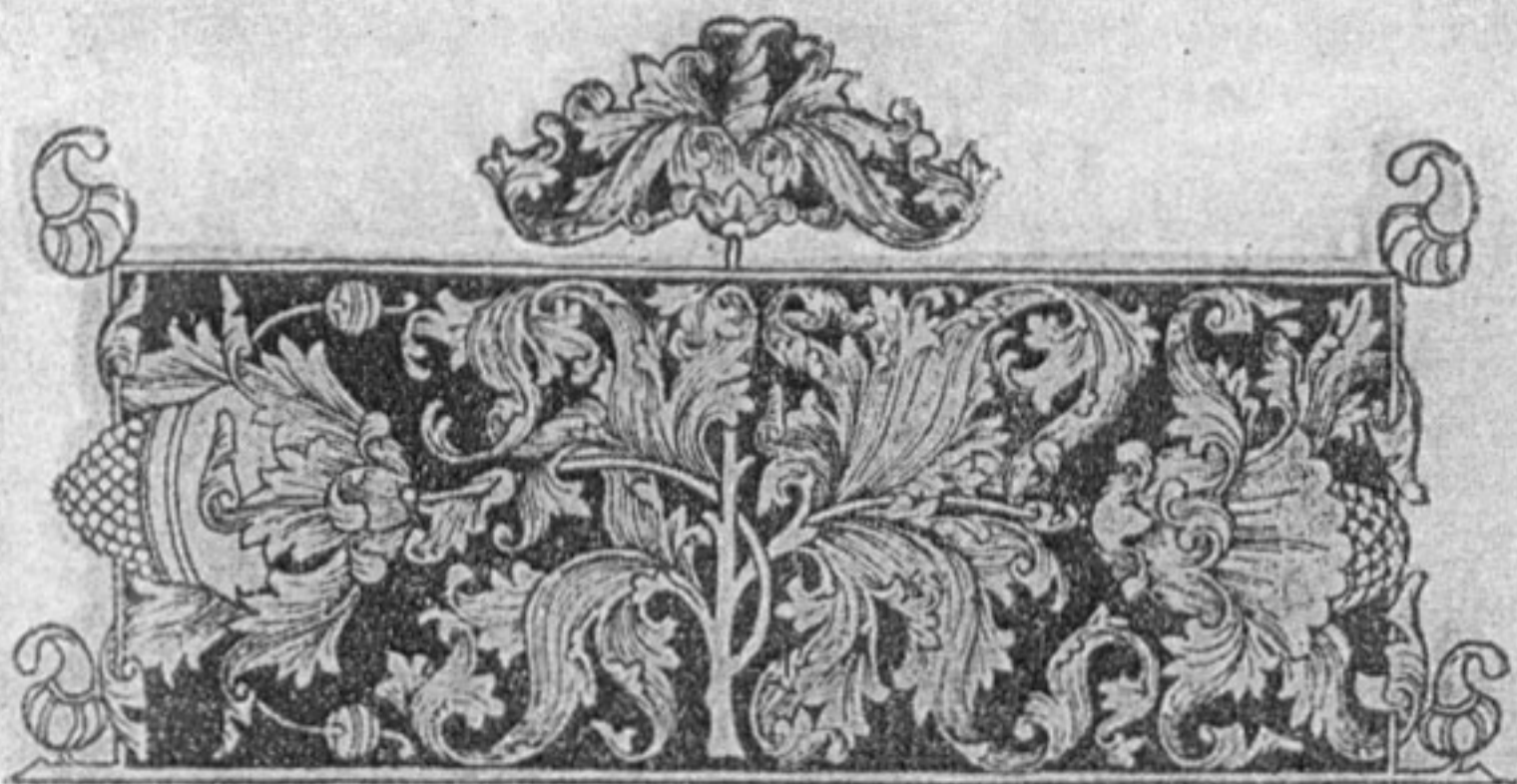
светов. Он был выходцем из Литвы, служил раньше у польского короля Сигизмунда I, у венгерского короля Януша, в Волошской земле у Петра IV Рареша и в Чехии у короля Фердинанда I Габсбурга. Из Чехии он выехал в Москву и здесь выступал с различными публицистическими сочинениями, предлагая реформы и отстаивая равенство всех перед государством. Как представитель нового, поднимающегося служилого сословия — дворянства, заинтересованного в отмене старых привилегий, Пересветов выступает против неравенства по рождению и за неравенство, создаваемое самим правительством, награждающим лучших по своему выбору. Он ставит в пример московскому царю турецкого султана Магомета, который якобы говорил: «Братия, все мы дети одного Адама; кто у меня верно служит и против недруга люто стоит, тот у меня и лучший будет». Он выступает за свободу страны, утверждая: «которая страна порабощена, те люди не храбры».

Интересен и другой публицист XVI в. — Ермолай-Еразм, выступавший против чрезмерного угнетения крестьян. Один из самых выдающихся публицистов XVI в. — царь Иван Грозный. Ему принадлежат два письма князю Андрею Курбскому, обширное послание в Кирилло-Белозерский монастырь, несколько дипломатических посланий иностранным государям и другие произведения. В своих посланиях, часть из которых была написана «во все Российское царство», Грозный отстаивает честь русского государства, выступает за укрепление государственной власти против произвола боярства и церковных властей. Он пишет страстно, с полемическим задором, то саркастично, то с глубоким лирическим чувством, умеет поддеть своего противника, высмеять его, обличить в невежестве. Историческая эрудиция Грозного огромна. Он — один из самых образованных людей своего времени.

Вся русская культура конца XV—XVI в. развивается в тесной связи с задачами государственного объединения страны. Общерусские тенденции преобладают. Правительство озабочено крупными литературными предприятиями, имеющими целью централизацию всей русской культуры. Создаются «Великие четы минеи» митрополита Макария. Они представляли собой в десяти огромных томах полное собрание житий святых. Создаются грандиозные летописные своды. Одно из самых больших литературных предприятий второй половины XVI в. — Лицевой (т. е. иллюстрированный) летописный свод. Свод этот начинался со всемирной истории и заканчивался русской. Сохранившиеся до нашего времени шесть обширных томов охватывают русскую историю с 1114 по 1567 гг. В этих томах свыше 10 000 прекрасно исполненных миниатюр.

Присоединение Казани вызвало составление особой «Казанской истории». Русские интересовались историей присоединенных мест и, описывая завоевания, отдавали должное мужеству оборо-

ДѢЯНИЯ СВЯТЫЯ АПОСТОЛЪ

ПЕРВОЕ ОУЧЕБНОЕ СЛОВО СОТВОРИХЪ ОБЕЩАХЪ,
 СЪДЕОФИЛЕ. ОНИЖЕ НАУЧАТЪ ИС, ТВО
 РИТИЖЕ И ОУЧИТИ. ДОНЕГОЖЕ ДНЕ,
 ЗАПОВѢДАВЪ АПОЛОМЪ ДХОМЪ СТЫ,
 ИХЖЕ ИЗБРАВОЗНЕСЕА. ПРЕНИМЖЕ
 И ПОСТАВИ СЕБЕ ЖИВА ПОСТРАДАНИИ
 СВОЕМЪ. БОМНОЗЕХЪ ИСТИННЫХЪ ЗНАМЕ
 НИИХЪ. ДНЬМИ ЧЕТЫРНАДЕСАТЬМИ ЯВЛА
 МСА ИМЪ ИГЛА ИЖЕ ОЦТВИН БЖИИ. СНИ
 АМЖЕ ИИДЫ, ПОВЕЛѢВАШЕ ИМЪ ШИРОСАЛИ
 МА НЕ ШАДУАТИСА. НО ЖДАТИ ОБѢТОВАНИЕ
 ШУЕЕ, ИЖЕ СЛЫШАСТЕ ШМЕНЕ. ИАКО ИШАИИЪ
 ОУКО КРТИЛЪ ЕСТЬ ВОДОЮ. ВЫЖЕ ИМАТЕ КРЕ
 СТИТИСА ДХОМЪ СТЫМЪ, НЕПОМНОЗЕХЪ
 СИХЪ ДНЕ. ОНИЖЕ ОУКО ШЕШЕСА, ВОПРАШАХУ
 ВОСТЪЮ ИВЕЛИКУЮ НА ПЛУХИ. ИНАВОЗНЕСИИ
 ГНЕ

ЗА
А

- иже гдѣ гдѣ

Лист из первопечатного «Апостола», 1564 г.

нявшихся. Прославлению рода московских государей посвящена «Степенная книга» — огромное собрание пышных биографий всех предков Ивана Грозного, начиная от Рюрика, и высших представителей церкви.

Усложнение жизни сказалось в усложнении нравов высших слоев русского общества. Митрополит Даниил в своих поучениях говорит о том, что молодые люди вопреки старым обычаям коротко стригут волосы на голове, бреют усы и бороду и даже выщипывают их, красят щеки и губы подобно женщинам. Они одеваются в дорогие одежды, украшенные драгоценными камнями, носят сапоги, шитые шелком. Эти сапоги так тесны, что ногам приходится в них «великую нужду терпеть». Чтобы казаться широкоплечими, молодые люди подкладывают под одежду на плечи деревяшки. Они постоянно думают «о кивании головы, о уставлении перст, о выставлении ног». Женщины сверх меры белят и красят лица, чернят глаза (ресницы), выщипывают свои брови и наклеивают другие, изменяя их форму («вверх их возводя»). Обличение Даниилом роскошных и пустых нравов весьма характерно. Государство было озабочено тем, чтобы регламентировать быт, развить в людях бережливость. Заботой об экономии пронизан «Домострой», посвященный упорядочению жизни состоятельных слоев общества. Здесь давались советы, как быть бережливым, как установить строгую семейную дисциплину, как готовить еду, как приберегать запасы, хранить платье и заботиться о том, чтобы собаки в доме были сторожливой, а сам «дом всегда в устроении: как в рай войти».

Существенную роль в этом упорядочении жизни должно было сыграть книгопечатание, введенное в России в середине XVI в. Введение книгопечатания в России не ставило себе коммерческих целей. Некоторые рукописные книги были дешевле печатных. Но оно было необходимо в связи с тем, что огромные вновь присоединенные к Москве области нуждались в унифицированных, во всех отношениях проверенных церковных книгах, без описок и местных особенностей языка. В 1564 г. вышел «первопечатный» «Апостол», отпечатанный в Москве Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. Текст этого «Апостола» был тщательно проверен и отредактирован. В нем не было ни одной опечатки. Шрифт, украшения, иллюстрации отличались красотой, были выполнены тщательно и продуманно. Издание это готовилось десять лет. Есть сведения, что «первопечатный» «Апостол» не был первой печатной книгой на Руси. Уже до того в каких-то неизвестных нам типографиях издавались церковные книги.

Вскоре после издания своих первых книг Иван Федоров и Петр Мстиславец переехали в Литву, но печатание книг продолжалось — сперва в Москве, а затем в Александровской слободе под Москвой. Всего во второй половине XVI в. было издано около 20 печатных книг.

Успенский собор в Московском кремле, 1475—1478 гг.

Отчетливее, чем другое какое-либо искусство, зодчество конца XV—начала XVI в. отразило возросший международный авторитет Руси, явилось воплощением идей эпохи, широких и дальновидных надежд русских людей на блестящее будущее своего народа.

Создание Русского централизованного государства было ознаменовано грандиозным строительством нового Московского кремля на месте обветшавшего. В этом строительстве приняли участие зодчие и художники из Пскова, Новгорода, Твери, Владимиро-Суздальского княжества, а также архитекторы самой передовой в архитектурном искусстве страны тогдашней Европы — Италии. Москва объединяет строительное искусство всех русских областей и становится столицей большого европейского государства.

В 1475 г. в Москву приезжает выдающийся инженер Северной Италии Аристотель Фиораванти. Фиораванти приступил к строительству нового Успенского собора Московского кремля, законченного им в 1478 г. Замечательно, что Фиораванти подпал в Москве под мощное влияние русского искусства. Прежде чем приступить к постройке Успенского собора, он совершил обширное путешествие по русским городам. Русские заказчики поставили ему в образец Успенский собор во Владимире, и Фиораванти с чрезвычайною похвалою отозвался о его архитектурных достоинствах, признав близость его к архитектуре Италии. Он проникся уважением к новой для себя родине, писал, что «находится в великом государстве, в городе славнейшем, в богатейшем и торговом».

В 1482 г. Успенский собор был расписан внутри фресками русских художников. Таким образом, в Успенском соборе сочетались строительные традиции Москвы, Владимира, Италии. Сказалось на нем также и воздействие архитектуры собора Софии в Новгороде. Но сочетание это не повело к эклектизму форм. Напротив, Успенский собор поражает строгою простотою пропорций, лаконизмом своих художественных средств. Элементы различных архитектур слиты в нем органически, с необыкновенной свободой и благородной простотой.

В 1484—1490 гг. мастера-псковичи построили в Московском кремле Благовещенский собор, в основном сохраняющий старый тип московской архитектуры, а в 1485—1486 гг. — нарядную Ризположенскую церковь. В 1487 г. началось строительство огромного дворца Ивана III. Марко Руффо и Пиетро Антонио Солари построили в Кремле Грановитую палату. Снаружи палата была выложена белыми гранеными камнями (рустами), от которых и получила свое название. Грановитая палата предназначалась для торжественных приемов и празднований: здесь впоследствии Иван IV праздновал покорение Казани, а затем Петр I — Полтавскую победу.

В 1505 г. на старом основании постройки времен Ивана Калиты был заложен Архангельский собор, законченный через четыре года, и так же как и Успенский собор, сохранивший общий тип пятиглавого русского храма и другие типично русские архитектурные черты. Это был храм-усыпальница. Сюда перенесли гробницы всех великих князей начиная с Ивана Калиты.

Были начаты и такие важные строительные работы, как постройка стен и башен Московского кремля на месте обветшалых укреплений Дмитрия Донского. Исполнителями работ были Антон Фрязин, Марко Руффо, Пиетро Антонио Солари и Алевиз. Несмотря на то что в Москве сосредоточился обширный круг архитекторов итальянского Ренессанса, вложивших большую долю своего труда в создание Московского кремля, постройка Кремля была основана на чисто русских архитектурных принципах.

Расположение итальянских замков не учитывало особенностей местности: итальянские архитекторы стремились выровнять неровности почвы и положить в основу своих крепостных сооружений простые геометрические фигуры — прямоугольник, восьмиугольник и т. д. Для итальянского Ренессанса была типична строго замкнутая система форм, красота чистых пропорций, подчеркнутая четкость членений. Архитектура Ренессанса почти не знала соединения разнородных частей в одно целое. Между тем русский архитектурный ансамбль Кремля был тесно связан с его местоположением: с холмом, который плавно огибали стены, с реками Неглинной и Москвой, по берегам которых протянулись его укрепления. Не систему чистых пропорций, а живописное сочетание архитектурных объемов, громоздящихся и теснящих друг друга, представляет собою ансамбль Кремля. Из-за суровых стен Кремля вздымались кверху жизнерадостные русские золотые купола, пестрые маковки, затейливые и разнообразные кровли кремлевских теремов.

Русская архитектура Кремля отличалась живописными контрастами, для нее были типичны сочетания построек различных стилей и различных эпох. Самые разнообразные стили входят в русской архитектуре в жизненно крепкие сочетания, легко становятся частями «своего» — русского. Даже обычные русские дворцовые постройки представляют собою сочетания множества отдельных строений, соединенных между собою переходами, крыльцами и лестницами. Высокие кровли этих построек, исключительно разнообразные в своих формах: кубастые, шатровые, бочками, колпаками и т. д., представляют собою самую характерную часть русских строений, всегда рассчитанных на вид издалека, на живописное соседство с контрастирующими им постройками. Так точно и в ансамбле Московского кремля: стены его лишены самодовлеющего значения: они обрамляют выступающие из-за них типичным русским «кустом» строения; своею суровостью они повышают ощущение полноты жизни, свойственное яркой, живописной и праздничной русской архитектуре. В русской архитектуре нет диссонанса между старым и новым, чужим и своим. Русский архитектурный ансамбль легко включает и подчиняет себе резко противоположные формы. Вот почему кремлевский ансамбль продолжал органически развиваться и после своего создания — в XVI, XVII вв. К итальянским стенам прибавились русские и английские затейливые островерхие завершения. Английский архитектор Христофор Галловей построил, например, в XVII в. верх Спасской башни Кремля. И Кремль продолжает жить как цельный архитектурный ансамбль, поразительный по своей всеобъемлющей широте, по своей способности включать в себя, ассимилировать архитектурные создания различных веков и различных народов. Создание различных архитекторов — он русский по своей архитектурной идее. Торжественный и жизнерадостный, классически спокойный и

интимно лиричный, Московский кремль — живая история русского народа.

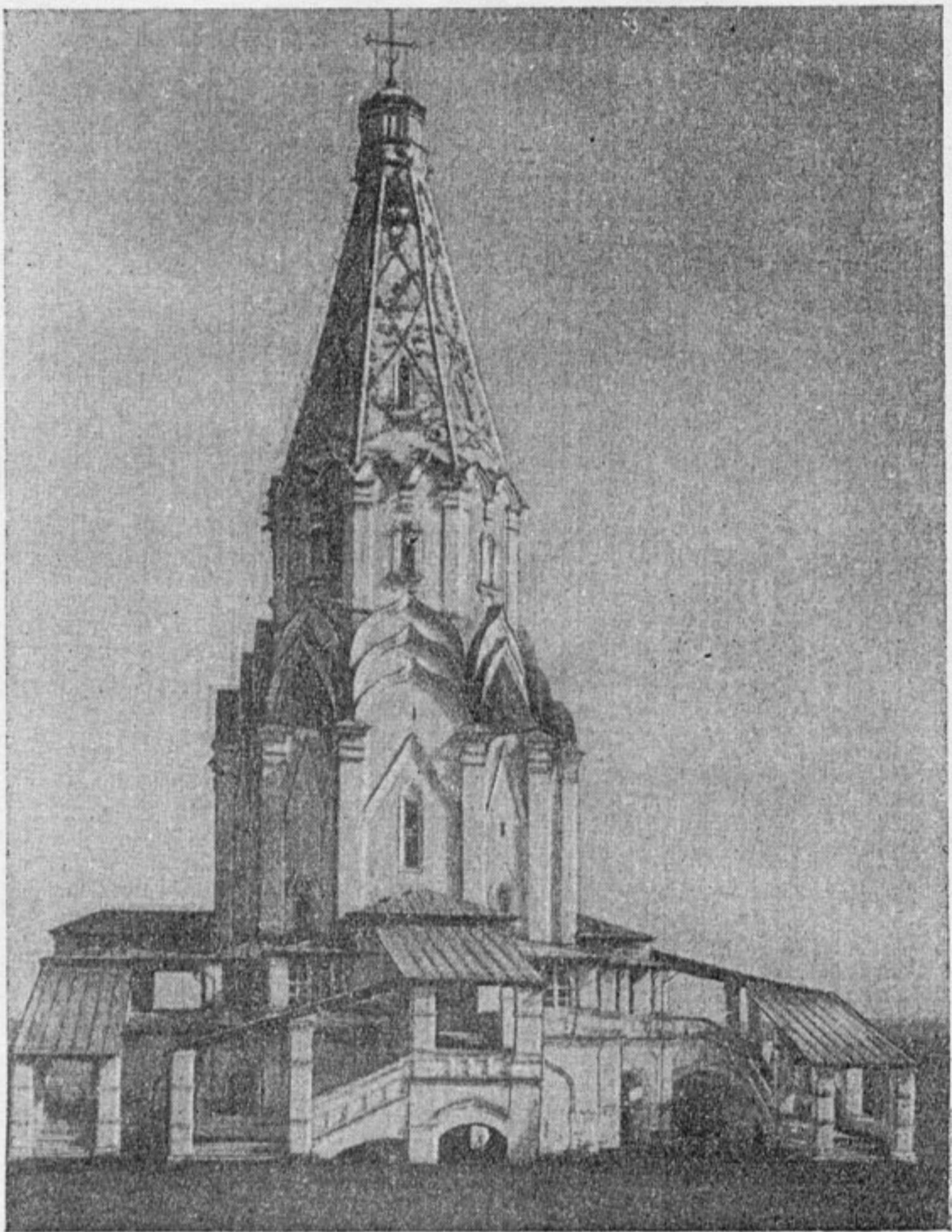
Вслед за Московским кремлем строятся кремли и в других городах: в Нижнем Новгороде, в Туле, в Зарайске, в Коломне, обновляются стены Новгорода и Пскова. Новые оборонительные стены строятся вокруг торгового центра Москвы — Китай-города (1534—1538 г.). Возникают монастыри-крепости на окраинах Москвы (Новодевичий монастырь в 1525 г.) и по всему Русскому государству. На севере строятся суровые стены Соловецкого монастыря (1582—1594 г.), Кирилло-Белозерского и т. д.

Сложение новой национальной архитектуры этим не ограничилось. Национальные задачи, которые стояли перед Русским государством, поставили перед архитектурой проблему перенесения в каменное зодчество форм народного деревянного зодчества. Русские деревянные строения отличались большой красотой, гармонировали с окружающим пейзажем и были очень нарядны. Особенно нарядными были верха зданий с кровлями самой разнообразной формы. Одной из самых излюбленных форм кровли был шатер. Шатровые кровли были очень высоки, красивы, практичны, так как на них не задерживался дождь и снег, и форма этих деревянных кровель стала переноситься в каменное зодчество. Русская каменная архитектура первой половины XVI в. шла по пути создания каменных храмов с шатровыми завершениями. Постепенно усложняясь, тип этих храмов достиг необычайной декоративности, отвечавшей народным вкусам.

В 1532 г. была построена знаменитая Вознесенская церковь великокняжеской дворцовой усадьбы в селе Коломенском. Она поставлена на фоне безбрежной дали на высоком холме над Москвой-рекой и идеально гармонирует с окружающей природой, словно вырастая из поддерживающего ее холма, с которым связана раскидистыми открытыми лестницами. Это в полной мере русская во всех своих формах постройка. Легко стремящийся вверх огромной высоты «столп» смело увенчан высоким, стремительно взлетающим каменным шатром. Коломенская церковь производила на современников сильнейшее впечатление. Освящение ее было отпраздновано Василием III с необычайной торжественностью. Летопись отметила ее красоту и «величество»: «допрежь такой не бывало на Руси». Французский композитор Гектор Берлиоз, побывав в России в середине XIX в., назвал эту церковь «чудом из чудес».

В 1560 г. был закончен знаменитый собор Покрова, «что на рву», позже ставший известным под названием Василия Блаженного. Его создателями были два русских мастера Посник и Барма. Были они по замечанию летописи «премудри и удобни таковому чудному делу». Храм состоит из восьми столпов, окружающих центральный девятый. Этот оригинальный план позволил создать сооружение удивительно нарядное, праздничное, похожее на куст растений. Отдельные части здания (купола, орна-

Церковь Вознесенья в с. Коломенском [под Москвой, 1532 г.

менты, раскраска) и в самом деле имели растительные формы, при этом очень сложные, затейливые и разнообразные. Храм был построен в память взятия Казанского царства. Он был поставлен среди торговой части Москвы, обращен к народу и должен был отвечать его вкусам.

В живописи рост Русского государства в конце XV—начале XVI в. отражен произведениями знаменитого русского мастера Дионисия — художника огромной силы и неистощимой творческой фантазии. Расцвет его творчества относится ко времени грандиозного строительства в Москве. В 1481 г. Дионисий совместно с Тимофеем, Ярцом и Коней пишет иконы Успенского собора Московского кремля. Затем он работает в Ростове,

в Иосифо-Волоколамском монастыре. Между 1500 и 1502 гг. Дионисий с сыновьями расписал церковь Рождества богородицы в Ферапонтовом монастыре. Сохранившиеся росписи этой церкви — одно из величайших сокровищ мирового искусства. Пропорции человеческих фигур в Ферапонтовских росписях сильно удлинены, головы невелики, контуры растянуты, движения плавны и важны. Людские фигуры кажутся гигантами, медленно реющими в широком и свободном пространстве. Прекрасные нарядные фигуры святых воинов свидетельствуют о прочных представлениях о правах человека, о достоинстве человеческой личности, о высоком сознании чести воина. Особенно замечательны женские образы Дионисия, исполненные благородства и утонченной красоты.

Характерное для XVI в. стремление к обсуждению разных вопросов общественной и государственной жизни нашло себе яркое отражение в живописи этого времени. XVI век — это очень «говорливое» время: дух повествования пронизывает собой фрески и иконы. Одна из наиболее известных икон середины XVI в. — «Церковь воинствующая» (теперь в Третьяковской галерее), где под видом торжественного шествия воинов к небесному Иерусалиму, вероятно, изображено победоносное возвращение в Москву Ивана IV со всем своим войском из занятой Казани. Интерес к идейному содержанию, к повествовательному началу повлек за собой целый ряд изменений в живописи: забота о колорите отодвинута на второй план, на первый план выступает пышность отделки икон, они начинают украшаться драгоценными золотыми и серебряными окладами, покрывающими почти всю живопись. Чтобы подчеркнуть блеск золота, все не покрытое им (лицо, руки и ноги) сознательно пишется темными красками. Художники стремятся уместить в иконы как можно больше фигур, как можно больше рассказать в них и в связи с этим мельчат изображения.

Рост добывающей и обрабатывающей промышленности, отдельных ремесел был связан в конце XV—XVI в. с накоплением теоретических и главным образом практических знаний. Огромные постройки крепостных сооружений и храмов требовали сложных расчетов и серьезных сведений в области математики и механики. К этому времени принадлежат письменные пособия по арифметике и геометрии, имевшие, правда, в основном прикладной характер.

Еще в 1466—1472 гг. тверской купец Афанасий Никитин прошел в Индию и оставил о ней деловитые и обстоятельные записки «Хождение за три моря». Умной и разносторонней наблюдательностью записки Афанасия Никитина выделяются среди других европейских географических сочинений XV—XVI вв. Афанасий Никитин сумел по достоинству оценить чужую страну и чужие обычаи и не изменил своим, сохранив любовь к Русской земле и ее народу.

Собор Василия Блаженного. 1555—1560 гг. Гравюра из книги: Adam Olearius. *Voyages très curieux et très renommez faits en Moscovie, Tartarie et Perse...* A Leide, 1719.

Развитие торговли с иностранными купцами, путешествия русских людей, громадные приобретения на востоке Русского государства требовали развития картографии. Появляются чертежи Русского государства — отдельных его областей и всего государства в целом. Составляются географические статьи в хронографах и летописях. В частности, особая статья об Америке переписывалась в русских хронографах вскоре после ее открытия.

В химии русские достигли значительных успехов в сведениях, которые могли быть применены к солеварению и производству поташа. В лечебниках XVI в. мы найдем много практических полезных сведений о различных лекарственных растениях. В различных сборниках появляются статьи по грамматике, большое распространение получают «азбуковники», где давались объяснения иностранным словам и помещались справочные статьи, сходные с теми, которые обычно помещаются в энциклопедиях. Составляются и краткие словари иностранных языков.

